

Творческие ПОРТРЕТЫ

щей свою сценическую историю, проявилось то, что вообще свойственно Бадьеву — актеру. Это стремление глубоко осмыслить жизнь своего героя, восстановить его биографию, все то, чего зритель не видит, что прожито этим человеком там, за сценой.

Он играет так, чтобы

в спектакле был не просто смешной тип, а типичный характер, вбирающий в себя черты, присущие ему подобным. Главное же в том, что актер стремится точно определить идейное содержание образа, социальное место изображаемого человека.

Это с особенной наглядностью вылилось в значительном, едва ли не лучшим создании актера — образе кабатчика Богомоллова в музыкальной комедии «Огоньки». В этом же спектакле Н. Бадьев играл Володьку — парня, пришедшего из деревни на завод с одной мечтой — накопить на корову, неграмотного, неостесненного, но очень чистосердечного, постоянно удивленного, смотрящего на все широко раскрытыми глазами. Но постановщик «Огоньков» Г. Кугушев сделал смелый шаг: в молодом актере, недавно пришедшем в театр, он угадал большие возможности и доверил ему одну из главных, очень трудную роль Богомоллова. И не ошибся.

Богомоллов — трактирщик, рабочий окраины «благодетель», многих он держит в кулаке. Перед нами был сухонький, подвижный старик, благообразный, елейный, говорил он ласковые слова, даже крестился истово, а пальцы сухие, цепкие, если схватит — не сторвешь, задушит. Глаза у Богомоллова колючие, холодные, голос скрипучий. Пронзительный старичок! Богомоллов в злобной тревоге, что рухнет мир господ, он судорожно борется за него, ненавидит рабочих. С какой фанатичной убежденностью и ядовитым торжеством произносил Богомоллов — Бадьев слова: «Никто тебя не ограбил. Система такая!». Злобная сила стала основой образа кабатчика. Эта фигура была настолько жизненной, что казалась даже неожиданной в театре оперетты. Но создана она была именно в этом жанре, и, рисуя сильного врага, артист в то же время показывал, как он смешон, как смешны и бесплодны его попытки удерживать падающее, защитить обреченное. Сатира делала свое дело.

Говоря о Богомоллове, нельзя не вспомнить и другую работу Н. Бадьева — Павла I в спектакле «Дочь фельдмаршала». Прямое портретное сходство и одновременно гротесково подчеркнутые черты облика, истеричность и притворство, гнев и страх. Казалось, что мы смотрим на Павла откуда-

то сверху и видим, как мелок этот всевластный монарх, как мечется он по сцене, точно в мышеловке, скаля зубы, визгливо огрызаясь. Актер «не щадит ничтожества, не скрывает и не скрашивает его безобразия». И тут он крупно выделяет то общее, что связывает образы Богомоллова и Павла — античеловечность.

Не так давно в сатирическом спектакле «5.000.000 франков» Н. Бадьев сыграл г-на Брандена — радикального республиканца, претендента на пост мэра. Великолепно был найден облик Брандена, как бы сосредоточивающий в одном лице знакомые черты целого ряда буржуазных лидеров. Седенький, чистенький, профессорского вида господин в очках, цилиндре и фраке, в белом галстуке и полосатых брючках. Вся роль была построена на контрастах, на несоответствии личности и масштаба претензий, лицемерных ре-

политическая активность, любовь к жизни, ненависть к войне. Это и не удивительно, ибо его биография — это биография своего поколения. Девятнадцать лет, в первые же дни Отечественной войны, он добровольцем ушел на фронт, защищал родной Ленинград, где прошли его детство и юность, на Ладожском озере был тяжело ранен. Память о военных годах жива. Отсюда и то особое, неповторимое ощущение радости мирного бытия, звонкого смеха, доброй человеческой улыбки. Отсюда, наверно, и любовь к своему искусству, к людям хорошим.

В самом деле, ведь не только ничтожных и чуждых изображает актер, не только тех, о ком мы уже говорили. Немало простых, славных и честных людей показал нам Н. Бадьев, таких, например, как старый москвич Бабуров в «Черемушках» или комендант Тимофей в оперетте «Мы большие

посмотрим, что будет с Богатырем дальше, что в нем главное. А дорого в нем то, что старик ершист, честен, артельному делу предан и законно в передовые люди, выходит. И этому веришь, ибо артист подметил хорошее в человеке, увидел характер в перспективе, в движении к правде, к лучшему. А теплый юмор ему помог в этом.

Пять ролей артиста Н. Бадьева... А ведь за двенадцать лет работы в Свердловском театре музыкальной комедии их сыграно шестьдесят. Не все, разумеется, одинаково удачны и памятливы, но лучшие отличаются «лицом необычным выражением». Есть в них и пластичность, музыкальность, уверенное использование вокальных средств, то есть, то, что требует жанр от характерного актера. Шестьдесят ролей — это уже немало, двенадцать лет в театре — это еще немного. Значит, есть профессиональное мастерство, но много еще нерастраченных творческих сил. «Вот, товарищи, и извесьте ситуацию...» Судя по всему, лучшие, главные роли Н. Бадьева еще впереди.

В. КОГАН.

На снимке: Н. БАДЬЕВ в роли Богомоллова («Огоньки»).

современника

чей, пышных деклараций Брандена и его подлинной сущности. Коротышка Бранден все время пыжится, приподнимается на цыпочки, хочет казаться выше, массивнее и ходит поэтому как-то животином вперед. Как сладко он поет, как много обещает, ратует за добродетель и блага для всех! И как пресмыкается перед золотым мешком, как низко сам падает. Быть может, в Брандене — Бадьеве, более чем в других персонажах, было именно то сегодняшнее прочтение, та связь с жизнью, которой недоставало спектаклю, скоро сошедшему с афиши. У Брандена был точный адрес. Они опасны, эти Брандены, велеречивые буржуазные демагоги, заигрывающие с народом, их измена посерьезнее, чем измена г-на Брандена семейному очагу, их итог — социальное предательство.

Современное прочтение роли, партийный подход к творчеству — черты облика Н. Бадьева, актерского коммуниста. Его взгляд на окружающее — это взгляд человека наших дней, которому присущи

дружья». И есть в этом ряду одна приметная фигура, которую поначалу и не зачислишь в разряд положительных. Это Богатырь, колхозный кладовщик из музыкальной комедии «Простор широкий». Его во многих рецензиях аттестуют лишь как подхалима и пьянчужку, а он ведь совсем не так прост, этот дальний родственник деда Щукаря в опереточном варианте. И Н. Бадьев доказывает это.

Его Богатырь — с небольшой редкой бороденкой, обиженно выляченными губами, наивно-сонным взглядом, в шапочке, одно ухо которой понуро опустилось книзу, а другое задиристо топорщится вверх. И эта деталь — зеркало характера. Дед, с непорядками несогласный, наводит критику, а председатель по старинке командует, негодных разогнал из колхоза, досталось и Богатырю. И дед стал держаться «посередине течения», приговаривая: «Вот, товарищи, и взвесьте ситуацию мою...» Представив нам своего героя в теперешнем его состоянии, актер как бы говорит: а сейчас давайте

Третье десятилетие живет замечательная советская оперетта «Свадьба в Малиновке». За эти годы накопились и свои традиции в исполнении основных ролей. Особенно они заметны в образе бандитского адъютанта Попандопуло. Но здесь честнее было бы говорить уже не о традициях, а об актерских штампах, ибо Попандопуло, пожалуй, одна из самых «заигранных» ролей на опереточной сцене. Тут уже не ищут нового, а стараются лишь блеснуть техникой, заразительностью, острой характерностью. В недавно возобновленной у нас «Малиновке» Попандопуло играет Н. Бадьев. Поначалу здесь все знакомо, все, «как полагается». И эта развинченная походочка, одесский говорок, тельняшка, этот прилипший к углу рта «бычок»-цигарка, неописуемые галифе, краги. Артист высмеивает, обличает атаманского прихвостня, но вы начинаете замечать, как за шутовством Попандопуло проглядывает человек, его судьба. Слушая гармонь Назара, Попандопуло вспоминает родные места и вдруг не только с гордостью, но с такой неожиданной тоской, с такой болью произносит: «Эх, солдат, если бы ты знал, как у нас в Одессе играли!»

И вы видите, что актер нашел для себя зерно роли: Попандопуло — исковерканный жизнью человек. Будущего-то нет, не на ту сторону встал он, а теперь, как сплюнутая сигарка, валяется на пыльной дороге гражданской войны, окурок еще дымится, но вот-вот наступит на него чей-то сапог и затопчет... И Попандопуло — Н. Бадьев это чувствует. Не случайно его презрение к атаману, как не случайно и то, что знаменитая фраза: «Солдат, и что я в тебя такой влюбленный?» звучит у Бадьева с затаенным смыслом, это не смешная присказка, а, пожалуй, правда — безродного, щупленького Попандопуло тянет к мужественному, крепкому Назару. Чует адъютант, что за этим солдатом стоит что-то верное, настоящее, большое. Уж он-то, Попандопуло, битый-перебитый, привыкший прятаться за спину сильного, чувствует это наверняка...

Здесь, в роли не новой, имею-